

Перевод: Sv_L

- Юная леди Цзыин думала, что ее мать купила всю эту парчу для нее, но она не знала, что часть парчи принадлежала ее матери, и она просто оставила ее юной леди Цзыин. Более того, большинство сортов парчи, оставленной ее матерью, давным-давно прекратили производство. Они очень ценны, и мы не сможем найти их на рынке сейчас. Мать юной леди Цзыин оставила парчу в качестве приданого своей дочери, так что я не осмелилась отдать ее кому-либо еще.

Поскольку кормилица Ван упомянула о парче, она решила больше ничего не скрывать от Нин Сюэянь, поэтому она рассказала ей все, что знала об этом.

- Некоторые сорта парчи прекратили производство? - удивилась Лан Нин. Она видела два больших ящика с парчой среди груды других ящиков и знала, что парча - это приданое, которое мать Нин Цзыин приготовила для своей дочери, поэтому она никогда не открывала их, чтобы разложить вещи внутри.

- А зачем мать сестры Цзыин приготовила для нее такую ценную парчу? - спросила Нин Сюэянь, и глаза ее сверкнули холодом.

Она думала, что эти два ящика с парчой были обычными. Она выполнила указания матери и никогда не пользовалась парчой. Однако она никак не ожидала, что Ся Юхан давно хотел заполучить ее себе.

- Я не знаю причины. Мадам сказала мне, что эти два ящика парчи были приготовлены для юной леди Цзыин, и я должна была запереть их до того, как юная леди Цзыин выйдет замуж. Она сказала, что я могу переправить парчу только после свадьбы юной леди Цзыин.

Кормилица Ван задумалась на мгновение и добавила:

- Я почувствовала что-то неладное, когда мадам сказала мне об этом. В последнее время я размышлял о причине смерти юной леди Цзыин, поэтому я вспомнила о парче.

Немного подумав, Нин Сюэянь неожиданно спросила:

- Мамушка, а когда ты стала кормилицей сестры Цзыин?

- Ей тогда было уже почти три года, - машинально ответила кормилица Ван.

Ее лицо дрогнуло, как только она поняла, что проговорилась. Она замолчала и настороженно посмотрела на Нин Сюэянь. Прежде чем кормилица Ван пришла в поместье Нин, была другая кормилица, которая выкормила Нин Цзыин своей грудью. Но мать Нин Цзыин строго запретила кормилице Ван рассказать об этом кому-либо, и приказала ей говорить всем, что она настоящая кормилица Нин Цзыин, если кто-то спросит ее об этом.

Даже Нин Цзыин не знала, что ей было уже почти три года, когда тетя Ван стала ее новой кормилицей.

- Успокойся, тетя Ван, я уже знала об этом. Я просто хочу выяснить, куда подевалась настоящая кормилица сестры Цзыин, - сказала Нин Сюэянь. Хотя она и подтвердила свою догадку, на ее лице не отразилось ничего необычного. Ее глаза были ясными и искренними, и казалось, что она действительно знала все до того, как кормилица Ван рассказала ей.

Для богатой семьи было немыслимым делом заменить кормилицу для своих детей, когда им уже исполнилось два или три года.

Кормилица Ван на мгновение заколебалась и объяснила:

- Пятая юная леди, я не знаю, где находится эта кормилица. Я тогда подумала, что, может быть, хозяева не были удовлетворены ею, поэтому они наняли меня.

За исключением тети Ван, все люди вокруг Нин Цзыин твердили ей, что мамушка Ван была кормилицей, которая с рождения нянчила ее. Никто не сказал ей, что до того, как ей исполнилось три года, она была воспитана другой кормилицей.

Понятно, что тетя Ван скрывала это от нее, возможно, потому, что хотела польстить своей молодой хозяйке. Однако почему ее собственная мать и все вокруг не хотели, чтобы она знала что-нибудь о своей настоящей кормилице? Должно быть, они скрывали важную тайну, которая касается ее.

Очевидно, кормилица Ван больше не хотела рассказывать Нин Сюэянь о бывшей кормилице Нин Цзыин, потому что она должна была следовать указаниям своей госпожи, матери Нин Цзыин, хотя та уже умерла.

Нин Сюэянь знала, что кормилица Ван все еще настороженно наблюдает за ней, и ей следовало быть более терпеливой, если она хотела выведать больше секретов от нее. Девушка улыбнулась и перестала говорить на эту тему. Затем она спросила кормилицу Ван о ее травмах и велела ей оставаться в постели и притворяться, что она серьезно ранена. Потом она встала и вышла.

Сейчас волноваться было бесполезно. Она была уверена, что разгадает тайну своей прошлой жизни.

Лан Нин вышла вслед за ней. Они прошли в главную комнату, а затем вошли во внутреннюю комнату. Горничная принесла обед своей хозяйке.

Нин Сюэянь была голодна после напряженного дня, поэтому она поела и немного почитала, прежде чем лечь в кровать при помощи двух служанок.

В комнате было тихо, но Нин Сюэянь никак не могла заснуть. Она все думала и думала о парче. Выходит, Ся Юхан и мадам Линг убили ее за день до свадебной церемонии только потому, что хотели забрать парчу? Это казалось бессмысленным.

Вот только почему-то ее интуиция говорила ей, что это действительно могло быть причиной.

Но даже при том, что парча была драгоценной, она не могла быть более ценной, чем банкноты. Как мог Ся Юхан отказаться принять банкноты и охотиться лишь на парчу?

Нин Сюэянь была в полном замешательстве. Поскольку найти ответ за короткое время было невозможно, она могла лишь по крупницам выяснить правду.

С раннего утра горожане презрительно насмеялись над герцогом-защитником после того, как разнеслась весть о помолвке между поместьем маркиза Пинъаня и поместьем герцога-защитника. Они считали, что поместье герцога-защитника слишком безнравственно, и даже княжеский наследник окружного принца Ли стал предметом их разговора.

Вдовствующая супруга Ли поместья окружного принца Ли была раздражена этим до крайности, поэтому она приказала слугам организовать ей поездку в поместье герцога-защитника.

Поместье герцога-защитника отреагировало на слухи очень быстро. Они объявили, что вопрос о помолвке между поместьем герцога-защитника и поместьем окружного принца Ли, а также поместьем маркиза Пинъаня был решен давным-давно, а не после смерти мадам Минг. Они также договорились с другими кланами и другой ветвью семьи Нин, что те подтвердят их слова, чтобы доказать, что у людей поместья герцога-защитника есть мораль и нравственность.

На следующий день ранним утром Лан Нин разбудила Нин Сюэянь. На улице шел снег. Хрустальные снежинки плыли вниз по воздуху и выглядели так красиво.

Нин Сюэянь сидела у окна и разговаривала с Лан Нин. В этот момент вошла Синьмэй. Хотя она держала зонтик, ее одежда была облеплена снегом. Она поставила зонтик в коридоре и стряхнула снег с халата, прежде чем войти в комнату.

- Юная леди, княжеский наследник окружного принца Ли прибыл в наше поместье, и герцог

сейчас приветствует его в главном зале. Кроме него, пришли и другие. Говорят, что они засвидетельствуют, что договоренность о браке между второй юной леди и наследником княжеского титула принца Ли была заключена еще год назад, – сказала Синьмэй.

Она отправилась на передний двор, чтобы расспросить о посещении этих людей, и ей сказали, что они были «свидетелями», которых пригласил Нин Цзуань, и которые докажут этичность брака Нин Юлин и брака Нин Линъюнь.

- Так маркиз Пинъань еще не приехал? – прищурившись, спросила Нин Сюэянь.

- Пока нет. Я слышала, что сегодня утром посылали пригласить маркиза Пинъаня, но из-за того, что он вчера засиделся допоздна, он не смог встать рано, – ответила Синьмэй с насмешливой улыбкой. Она знала, почему маркиз Пинъань вчера слишком поздно лег спать. Вчера она была в поместье маркиза Пинъаня и слышала, что маркиз Пинъань души не чает в двух прекрасных дамах, которых только что отправили в его поместье.

Эти две красавицы попали в его поместье из борделя, и они были очень популярны. Недавно Нин Сюэянь попросила Синьмэй купить их и отправить в поместье маркиза Пинъаня. Женщины были так красивы и соблазнительны, что маркиз Пинъань вскоре был очарован ими, так что неудивительно, что он не мог встать рано утром.

- Нин Юлин уже освобождена из-под домашнего ареста? – холодно сверкнув глазами, спросила Нин Сюэянь. Вдовствующая герцогиня заперла Нин Юлин всего на несколько дней. Поскольку она была ее любимой внучкой, даже если она была так груба, мадам вдова все еще не хотела строго наказывать ее.

- Зная, что княжеский наследник принца Ли придет, вторая юная леди отказалась появляться. Сейчас она притворяется больной, – сказала Синьмэй.

Нин Юлин ненавидела княжеского наследника принца Ли, и она была гордым человеком, поэтому Нин Сюэянь не удивилась, когда услышала эту новость.

- А что насчет четвертой юной леди? – улыбнулась Нин Сюэянь.

- Четвертая барышня нарядилась и нарочно вышла в сад. Я слышала, что она распорядилась, чтобы прислуга протопила павильон, а сама играла на цитре и наслаждалась цветами. – Хотя Синьмэй только что вышла на передний двор, она уже успела узнать всю полезную информацию.

Все, казалось, происходило именно так, как планировала Нин Сюэянь. Что ей нужно было сделать, так это подождать и посмотреть, как эти люди заглотят наживку!

Идея играть на цитре и наслаждаться цветами у теплой плиты была не так уж плоха!

Нин Сюэянь с улыбкой повертела заколку для волос, сидя перед своим туалетным столиком.

- Иди и понаблюдай, что Нин Линъюнь будет делать дальше. А потом возвращайся и доложи мне, - приказала она.

- Да, юная леди! Я пойду сейчас же, - кивнула Синьмэй и уже собралась уходить.

Внезапно она услышала, как Нин Сюэянь окликнула ее по имени, и остановилась. Нин Сюэянь постучала пальцем по столу и сказала:

- Это не срочно. Ты можешь сначала отдохнуть и согреться, а я скажу Цинъю приготовить тебе что-нибудь перекусить. Скоро обед, так что до полудня у Нин Линъюнь не будет много времени, чтобы остаться наедине с наследником принца Ли. Она просто хочет привлечь его внимание и произвести на него впечатление. Даже если она захочет что-то сделать с ним, ей придется подождать до конца обеда.

- Но маркиз Пинъань... - Синьмэй была немного обеспокоена.

- Маркиз Пинъань не успеет прибыть до обеда, - фыркнула Нин Сюэянь. Конечно, маркиз Пинъань не мог прийти раньше. Две прекрасные дамы были хорошо обучены в борделе, поэтому они были очень искусны в обслуживании мужчин в постели. Кроме того, маркиз Пинъань был похотливым развратником. Было бы неплохо, если бы он пришел позже.

У Нин Линъюнь будет достаточно времени, чтобы соблазнить княжеского наследника принца Ли.

В данный момент Нин Линъюнь сидела в павильоне Чанфан. С трех сторон павильон был завешен плотными коврами, так что внутри было не холодно. Она решила подождать здесь, потому что это был единственный путь на задний двор. Все проходили мимо, если хотели попасть во внутренний двор с переднего двора.

- Мисс, идет княжеский наследник окружного принца Ли. Я украдкой взглянула на него, он очень красив, гораздо красивее нашего старшего молодого господина. И он был вежлив с прислугой, очевидно, он образованный и обходительный дворянин. Я никогда не видела более красивого мужчины, чем он, - восторженно воскликнула Цайюнь. Когда она вспомнила тот момент, когда принц-наследник улыбнулся ей, увидев ее, ее сердце забилось быстрее.

Если бы ее хозяином мог стать княжеский наследник принца Ли, у нее тоже появилась бы возможность служить ему в постели. Цайюнь никогда раньше не видела такого красивого мужчину, и самое главное, он улыбнулся ей. Подумав об этом, она покраснела, и ее сердце бешено заколотилось. «Неужели княжеский наследник окружного принца Ли улыбнулся, потому что я ему понравилась?» - задумалась она.

- Так он красивее третьего принца? - недоверчиво спросила Нин Линъюнь. Она никогда раньше не видела наследника принца Ли. Она не хотела быть презренной маркизой Пинъань, поэтому ей пришла в голову идея соблазнить княжеского наследника принца Ли. Если бы у нее был другой выбор, она бы этого не сделала. Ее лицо покраснело, когда она услышала, что наследник принца Ли был чрезвычайно красивым мужчиной.

- Да, он намного красивее третьего принца. Все служанки на переднем дворе бесстыдно подглядывали за ним. Мисс, если вы выйдете замуж за этого наследника, вы должны быть осторожны с подобными служанками, не позволяйте им соблазнять его и служить ему в постели.

Цайюнь рассердилась при мысли о горничных с покрасневшими лицами. «Княжеский наследник Ли будет мужем четвертой юной леди, как смеют всякие сучки питать какие-то иллюзии на его счет?» - злобно подумала она. Она совершенно забыла, что и сама была без ума от княжеского наследника принца Ли и планировала забраться в его кровать.

Вошла запыхавшаяся молодая горничная.

- Он уже идет! - сообщила она.

- Княжеский наследник принца Ли идет? - взволнованно переспросила Нин Линъюнь. Она совсем не ожидала, что наследник титула принца Ли окажется таким выдающимся мужчиной. Это придало ей еще больше решимости выйти замуж за него, а не за маркиза Пинъаня. Нет ничего на свете хуже, чем выйти замуж за маркиза Пинъаня! Поэтому она тут же выпрямилась и положила пальцы на струны цитры.

- Герцог предложил наследнику принца Ли перед обедом прогуляться по саду, - задыхаясь, ответила горничная, - но...

Однако прежде чем она смогла продолжить, Цайюнь прервала ее:

- Подойди сюда, чтобы обслужить юную леди, - сказала она и потянула молодую служанку к себе. Она сунула ей вазу с фруктами в руки и велела встать позади Нин Линъюнь. Затем она встала по другую сторону от Нин Линъюнь и притворилась, что раскладывает букет сливовых цветов на углу корпуса цитры.

Цветы белой сливы все еще были в бутоне со слегка раскрытыми лепестками. Это был самый очаровательный момент для любого цветка, и никто не мог устоять перед такой красотой.